

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.3>

Виктимные типы личностей и их проявление у пожилых людей

Татьяна П. Будякова* , Екатерина В. Михеева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: budyakovaelez@mail.ru

Аннотация

Введение. В юридической психологии практически не изучены пожилые типы жертв правонарушений, что снижает эффективность мер психологической профилактики преступности в отношении этой части населения. **Методы.** Участники исследования в количестве 50 человек – люди пожилого возраста от 55 до 74 лет. В качестве материалов кейсов использовались материалы судебной и оперативно-следственной практик. Это позволило проанализировать факты виктимизации, которые не афишируются в автобиографической информации. В эмпирическом исследовании были применены кейс-метод и биографическое интервью, а также содержательный контент-анализ, метод описательной статистики и t-критерий Стьюдента. **Результаты.** В исследовании доказывалась гипотеза о том, что виктимность не обусловлена напрямую типом личности пожилого человека. В разных условиях один и тот же тип личности может как способствовать виктимизации, так и нейтрализовать ее. Эта гипотеза была доказана частично. Она полностью подтвердилась для таких типов личности, как агрессивный, пассивный, активный, инициативный и нейтральный, но не подтвердилась для одного типа личности (по терминологии Д. В. Ривмана): не критичный. **Обсуждение результатов.** Антивиктимная личность в нашем понимании – это личность, владеющая разными способами поведенческих реакций и способная выбрать адекватный в виктимологическом смысле ответ на предкриминальную ситуацию вне зависимости от типичного для нее способа реагирования в иных социальных ситуациях.

Ключевые слова

пожилой возраст, виктимная личность, антивиктимная личность, типы жертв, криминальные ситуации, типология Ривмана

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306, <https://rscf.ru/project/23-28-00306/> «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

Для цитирования

Будякова, Т. П., Михеева, Е. В. (2024). Виктимные типы личностей и их проявление у пожилых людей. *Российский психологический журнал*, 21(3), 34–51. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.3>

Введение

С точки зрения виктимологической (*victima* (лат.) – жертва, виктимология – учение о жертве) безопасности пожилые люди находятся в группе риска (Денисов, Харламов, 2022), что обуславливает теоретическую и практическую актуальность исследований личности пожилого человека в юридической психологии.

В изучении психологической специфики виктимизации представителей поздних возрастов есть пробелы, которые порождают проблемы в разработке психологических рекомендаций по предупреждению правонарушений в отношении пожилых людей.

Типологии жертв в виктимологии

Исторически в виктимологии исследование типологий жертв велось в двух направлениях.

Первое направление – это изучение генезиса преступления, истории развития отношений жертвы и преступника. В этом направлении выделяется два типа жертв: жертва-преступник и преступник-жертва. Жертва-преступник – это первичная жертва, которую спровоцировала на преступление вторичная жертва своим противоправным или аморальным поведением (например, было совершено убийство в ответ на тяжкое оскорбление). Преступник-жертва – это как раз вторичная жертва, то есть преступник, ставший жертвой из-за своего аморального или преступного поведения (Corbi et al., 2012; McCarthy, 2021; Репецкая, 2010). Такая типология отражает психологические механизмы преступления, однако не

учитывает другие варианты событий (например, когда жертва не мстит). В целом, описанная выше типология, в первую очередь включает юридические критерии, а именно юридический статус участника правонарушения (преступник, потерпевший) и их роль в механизме преступления, но только формально указывает на наличие у участников правонарушений психологических особенностей. Тоже относится и к другим виктимологическим типологиям, в них качестве мереологических оснований для выделения типов жертв, как правило, используются или юридические, или социологические признаки (Мироненко, 2022). Пожилой человек в рамках этих исследований рассматривался как особая жертва, более склонная к виктимизации (Варчук, Вишневецкий, 2019).

Второе направление исследований типологий жертв, уже в рамках криминальной психологии, посвящено изучению виктимной личности – личности, склонной стать жертвой. Исследователи установили психологические характеристики виктимной личности: низкая самооценка, недостаточный самоконтроль, приводящий к рискованному образу жизни и импульсивности реакций (Gottfredson & Hirschi, 2019; Nakagawa, 2019), доминирование негативных эмоций, снижающих самоконтроль (Denson et al., 2011), краткосрочное мышление, понимаемое как неспособность рассматривать долгосрочные последствия своих потенциальных действий (Kübel, Deitzer, Frankenhuis, & Ribeaud, 2023). В рамках этого направления выделялись отдельные типы жертв, но не создавалось типологий. К примеру, тип жертвы, у которой доминирует краткосрочное мышление, получил название «Недальновидная жертва». Примером «недальновидных жертв» выступают жертвы финансовых афер, движимые погоней за немедленными выгодами (Kübel et al., 2023).

Психологические особенности пожилых жертв

Исследования психологических особенностей пожилых жертв были сконцентрированы вокруг когнитивных ресурсов пожилого человека – изучались проблемы нарушения критичности мышления при оценке опасности ситуации (Ярославцева, Дорохина, 2016). Была попытка изучения характерологических особенностей пожилых людей – часть черт характера формируется или приобретает акцентуированный вариант именно в пожилом возрасте, что определяет процессы виктимизации в позднем онтогенезе. Так, по мнению некоторых исследователей, в пожилом возрасте актуализируется жалостливость, что делает пожилых уязвимыми к виктимологическим вызовам (Dimitrakopoulou, 2023).

В криминальной психологии исследовался общий тип: «пожилая жертва», но не ставился вопрос о вариантах этого типа в позднем онтогенезе, не было описано развернутой типологии потенциальных жертв пожилого возраста. Чаще всего выявлялись условия, при которых пожилые люди наиболее часто подвергались виктимизации. Выделялись, например, жертвы жестокого обращения в домах престарелых (Schiamberg et al., 2011; Griffiore et al., 2009) и жертвы насилия в семье (Schiamberg & Gans, 2000; Zhu et al., 2000). В русле этих исследований был выделен

психологический тип «Потрясенный старик» (Bugelli et al., 2023). Этот тип – скорее продукт виктимизации, чем тип личности пожилого человека, способствовавший ей. Речь идет о пожилых людях, которым потребовалась психологическая или психиатрическая помощь после перенесенных издевательств.

В части исследований пожилого возраста используется модель личности, предложенная Г. Айзенком, в которой типы личностей различаются по параметрам экстраверсии/интроверсии и нейротизма. Однако эта модель применяется к пожилым людям, в основном, в ситуациях наличия пограничных психических расстройств и не позволяет выделить специфику личностных реакций в норме (Su et al., 2018).

Типология жертв Д.В. Ривмана

Следует отметить, что в российской науке изучение личности жертв преимущественно происходило в одной из отраслей права, виктимологии. Именно в виктимологии была выполнена значительная часть научных работ по описанию психологических типов жертв правонарушений. Это наложило специфический отпечаток на эти исследования, поскольку психологические типы, в том числе типы пожилых жертв, конструировались на основе обобщенных эмпирических описаний. Однако эти типологии были взяты за основу при проведении изысканий в области психологии безопасности (Малкина-Пых, 2022).

Наиболее известная в российской науке психологическая типология жертв преступлений предложена виктимологом Д. В. Ривманом. Д. В. Ривман описал шесть типов жертв преступлений: «агрессивная», «пассивная», «инициативная», «активная», «некритичная» и «нейтральная». Так, психологическая способность становиться жертвой преступления у агрессивного типа личности актуализируется из-за конфликтного поведения такой жертвы, а пассивный тип личности превращался в жертву из-за того, что не захотел дать отпор преступнику, не решился вступать с ним в конфликт. Инициативная жертва демонстрирует социально оправданный тип поведения, но становится жертвой из-за настойчивых требований к окружающим вести себя в соответствии с предписаниями закона или морали. Активная жертва проявляет активность, недооценивая опасность ситуации, а некритичный тип в принципе не способен оценить опасность ситуации (малолетние жертвы, умственно отсталые жертвы, пожилые и др.). Пожилые жертвы с точки зрения данной типологии обычно относятся или к пассивному, или к некритичному типу (Ривман, 2002).

Междутем в российской виктимологии в принципе доминируют социологические и статистические подходы в изучении преступности в отношении пожилых людей. Чаще всего составляется статистический портрет пожилой жертвы на основании ее социологических характеристик (пола, профессионального и семейного статусов, места жительства и др.) и на этом основании делается вывод о психологическом типе жертв (Репецкая, 2010), что явно недостаточно для проведения качественной профилактики преступлений, жертвами которых могут стать пожилые люди. По мнению П.А. Кабанова (2016), необходимо активизировать исследования пожилых

жертв и начать разработку частной виктимологической теории: «криминальной виктимологической геронтологии». Разработка такой теории, как минимум, потребует дальнейшего изучения психологических типов личностей в позднем онтогенезе.

Как альтернатива теориям виктимной личности, доминирующим как в криминальной психологии, так и в виктимологии, была предложена концепция антивиктимной личности. Ее авторы исходили из того, что виктимная личность – это продукт психологической неготовности человека противостоять криминальным и иным вызовам. Антивиктимная личность – это личность, обладающая психологическими ресурсами для того, чтобы нейтрализовывать виктимологические угрозы (Будякова, Батуркина, Нижник, 2023). В то же время характеристики антивиктимной личности в пожилом возрасте требуют специального исследования.

В типологии Д. В. Ривмана, приведенной выше, были описаны фактически виктимные типы личностей, хотя сам автор и не применял этот термин. Однако, мы полагаем, что те же психологические характеристики, по которым формально выделялись типы виктимных личностей, могут быть показателями и антивиктимной личности, если их правильно реализовывать в предкриминальной ситуации.

Отсюда мы сформулировали следующую **цель** нашего исследования: выявить пробелы и противоречия в существующей психологической типологии жертв правонарушений Д. В. Ривмана.

Для реализации этой цели нам нужно было решить задачу эмпирического выявления антивиктимных способов противодействия виктимизации в пожилом возрасте у разных типов жертв по типологии Д. В. Ривмана.

Методы

Выборка: в исследовании приняли участие 50 человек, из них 10 мужчин и 40 женщин в возрасте от 55 до 74 лет.

Гипотеза исследования: виктимность не обусловлена напрямую типом личности, описанным в типологии Д.В. Ривмана. В разных условиях один и тот же тип личности может как способствовать виктимизации, так и нейтрализовывать ее. Антивиктимная личность может использовать каждый тип поведения, сформулированный Д.В. Ривманом, для того чтобы избежать виктимизации.

Обоснование исследования. Для того, чтобы выделить поведенческие особенности как виктимной, так и антивиктимной личностей в пожилом возрасте, мы решили использовать в качестве исходного материала типологию жертв, разработанную Д.В. Ривманом (2002). В основу его типологии положен психологический критерий – тип поведения, в основе которого лежит какая-то доминирующая черта характера: агрессивность, пассивность, инициативность, активность или не критичность, определяющая поведение в предкриминальной ситуации.

Основная идея нашего эмпирического исследования заключалась в том, что не тип жертвы предопределяет факт виктимизации, а условия предкриминальной ситуации. Условия предкриминальной ситуации могут активизировать как виктимный, так и антивиктимный ответ. Так, агрессивная потенциальная жертва может избежать виктимизации, если потенциальный преступник не заинтересован в дополнительных проблемах, обусловленных сопротивлением жертвы. В таком случае агрессивность при определенных обстоятельствах выступает антивиктимным свойством личности. Пассивная жертва будет в более привилегированном положении, например, в случае захвата заложников, так как не будет вступать в конфликт с захватчиками, не будет побуждать их к криминальным действиям в отношении себя. Отсюда можно предположить, что у пассивной жертвы в данном случае будет больше шансов выжить.

Антивиктимная личность, согласно разрабатываемому нами подходу, – это личность, умеющая выбрать в предкриминальной ситуации правильный тип реакции. В одних случаях это должна быть агрессия, в других – нейтральность, в третьих – активность и т.д.

Методы исследования: кейс-метод и биографическое интервью. В ходе интервью респондентов просили вспомнить ситуации, когда они, уже будучи в пожилом возрасте, становились жертвами правонарушений, независимо от того, обращались ли они за защитой в правоохранительные органы. Кроме того, мы просили вспомнить случаи из их биографий, когда они в пожилом возрасте смогли эффективно избежать виктимизации, то есть не стали жертвой правонарушения, несмотря на подходящие условия. Далее мы делали психологический анализ биографических фактов, озвученных в интервью, и выявляли доминирующий в предкриминальной ситуации тип поведения, позволивший в одних случаях избежать виктимизации, в других – стать жертвой правонарушения.

Для эмпирической части исследования мы также отобрали кейсы, содержанием которых стали реальные случаи из судебной и оперативно-следственной практик, когда жертвой преступления становился пожилой человек.

С помощью контент-анализа полученных текстов интервью и кейсов из юридической практики мы выделяли тип поведения жертвы в предкриминальной ситуации и, соответственно, доминирующую черту характера жертвы, обусловившую факт виктимизации или ее нейтрализацию.

Методы обработки результатов исследования: метод описательной статистики, t-критерий Стьюдента и содержательный контент-анализ.

Результаты

Ниже на рисунках 1–2 мы представили результаты биографического интервью.

Рисунок 1

Доминирование черт характера пожилого человека в ситуации виктимизации

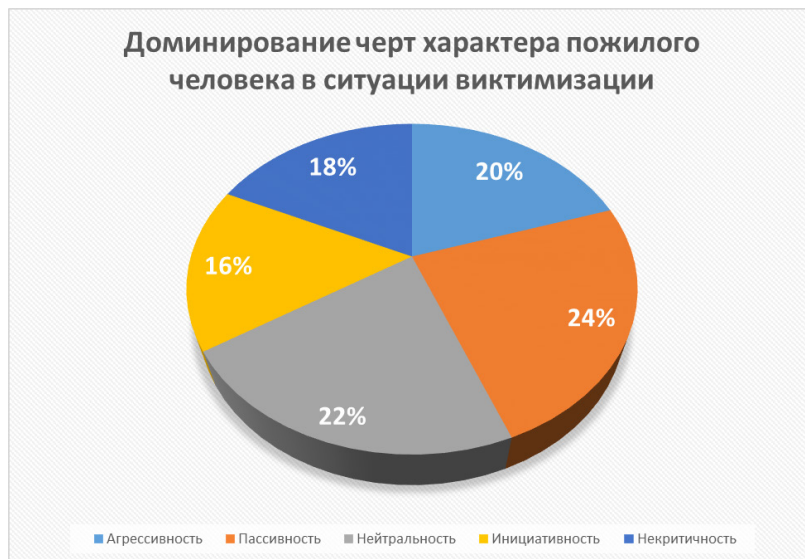

Рисунок 2

Доминирование черт характера пожилого человека в ситуации избегания виктимизации

Согласно полученным данным, в исследуемой выборке наиболее типичными чертами характера, способствовавшими виктимизации, стали пассивность (30% случаев) и агрессивность (25% случаев). Однако именно пассивность в 52,5% случаев и агрессивность в 30% случаев стали и барьерами виктимизации.

Сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента не выявил статистически значимых различий в проявлениях способов реагирования пожилых людей в ситуациях виктимизации и успешного избегания виктимизации (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение доминирующих типов поведения в ситуациях виктимизации и избегания ее

Показатели	Респонденты, проявившие виктимность	Респонденты, проявившие антивиктимность	d	d ²
Агрессивность	10	12	-2	4
Пассивность	12	21	-9	81
Нейтральность	11	10	1	1
Инициативность	8	6	2	4
Некритичность	9	1	8	64

Примечание. $t_{эмп} = 0$, $t_{кр 0,01} = 4,6$, $t_{эмп} < t_{кр 0,01}$

Следовательно, наша гипотеза о том, что виктимность не обусловлена напрямую типом личности пожилого человека, подтверждается. Уровень значимости при этом составляет 0,01.

В таблице 2 мы представили некоторые кейсы, иллюстрирующие как виктимное, так и антивиктимное поведение жертвы с опорой на агрессивный ответ в предкриминальной ситуации.

Таблица 2

Доминирование агрессивности как черты характера в предкриминальной ситуации

Кейсы (варианты виктимного поведения)	Кейсы (варианты антивиктимного поведения)
<p>Пожилая женщина, возмущенная громкой музыкой из квартиры соседей, подошла к их двери и стала бить по ней ногой, громко ругаясь и грозя вызвать полицию. В ответ соседи позже тайно заклеили замочную скважину на ее двери клеем, то есть совершили порчу ее имущества (из материалов интервью).</p>	<p>Семья переехала в другой дом из-за соседки-пенсионерки, которая постоянно писала жалобы на нарушение ими режима тишины в ночное время и активно осуждала их поведение в общении с другими соседями (из материалов интервью).</p>
<p>Две девушки проникли в дом пожилого мужчины, потребовали у него ценные вещи. Поскольку тот оказал агрессивное сопротивление, они его избили и привязали к кровати. Дедушка жил один и только случайно не умер от голода и жажды, так как не смог самостоятельно освободиться от веревок. Случайно зашел почтальон и вызвал полицию (из материалов судебной практики).</p>	<p>Пожилой мужчина после того как молодой мужчина ударил ногой по его машине выскочил из нее и стал бить пешехода. Пешеход не стал развигивать конфликт с пожилым водителем, побоялся его агрессии (из материалов сети Интернет, URL: https://fishki.net/auto/2372170-derzkij-ded-otovaril-voditelja-kruzaka.html)</p>
<p>Пожилая женщина, возмущенная тем, что дети, играя во дворе, бросают мяч на клумбу, за которой она ухаживала, громко и резко негативно оценила поведение детей. Дети пожаловались родителям. Отец одного из детей с оскорблениями в адрес соседки попытался сломать дверь в ее квартиру (из материалов интервью).</p>	<p>Пожилой мужчина с ломом не пустил машину ехать по дороге возле его дома, так как считал, что большой транспорт разрушает дорогу. Несмотря на то, что у водителя было большое желание выйти и избить пенсионера, он побоялся, что тот ломом покалечит машину (из материалов сети Интернет, https://www.youtube.com/watch?v=8HRCeUyPFw8).</p>

Как видно, агрессия пожилого человека в одних случаях способствовала развитию конфликта, в других – помогла его нейтрализовать.

Рассмотрим далее пассивность как доминирующую черту характера в контексте виктимизации пожилых людей. В таблице 3 мы представили некоторые кейсы, подтверждающие это.

Таблица 3

Доминирование пассивности как черты характера в предкриминальной ситуации

Кейсы (варианты виктимного поведения)	Кейсы (варианты антивиктимного поведения)
Сын систематически отбирал пенсию у пожилых родителей, те голодали, но не обращались в полицию, не желая «выносить сор из избы», и позже скончались от истязаний, полученных от сына (из материалов судебной практики).	Грабители напали на пожилую женщину, которая одна работала на отдаленном от жилых домов земельном участке. Они отобрали у нее тележку для вывоза садовой продукции, ее саму не тронули, так как она только плакала, но не оказала сопротивления (из материалов интервью).
Сын приводил в дом пожилой матери шумные компании, а на ее возражения грозил ее изнасиловать. Мать из-за стыда не жаловалась соседям. Позже сын причинил тяжкий вред ее здоровью (из материалов судебной практики).	Двое молодых людей на кладбище раздели и отобрали другое имущество у пожилого мужчины, тот не оказал сопротивления, выполнил все требования грабителей, поэтому остался жив (из материалов судебной практики).

Характерно, что в приведенных в табл. 2 случаях антивиктимного поведения жертвы сознательно выбрали вариант пассивности, хотя она, согласно материалам уголовных дел, не была их типичным характерологическим свойством. Двое, участвовавших в исследовании (мужчина и женщина), рассказали нам, как они, обладая резким характером, специально тренировали варианты невступления в конфликт, чтобы окончательно не разрушать отношения с теми, кто причинял им вред.

Активный тип потерпевшего по Д. В. Ривману (2002) – это тип, который сам сознательно провоцирует причинение себе вреда. Типичными представителями этого типа являются жертвы криминальных абортов, уклонисты от армии и преступники, которым причинили вред при задержании. В нашем интервью не был выделен активный тип жертвы, возможно потому что респонденты не хотели признаваться в нарушении закона. Однако такие случаи описаны в оперативно-следственной практике, примеры из которой мы привели в табл. 4.

Таблица 4

Доминирование активности как черты характера в предкриминальной ситуации

Кейс (вариант виктимного поведения)	Кейс (вариант антивиктимного поведения)
Пожилый мужчина на остановке общественного транспорта приставал к молодым женщинам. Если женщины реагировали негативно, то он пытался их оскорбить или ударить. В результате его избили молодые мужчины, вступившиеся за женщин (из оперативно-следственной практики).	Водители автотранспорта намеренно нарушали правило «сбавить скорость» в определенном месте дороги, поскольку те, кто действовал законопослушно, становились жертвами дорожного грабежа (из оперативно-следственной практики).

Инициативные жертвы по Д.В. Ривману (2002) – это жертвы, которые виктимизируются при исполнении своего служебного долга и в случаях, когда активная жизненная общественная позиция заставляет их действовать в защиту норм права или морали. Как показало наше исследование, пожилые люди становятся инициативными жертвами как в отношениях с посторонними, так и жертвами семейных разборок, когда пытаются воспитывать своих великовозрастных детей. Антивиктимный вариант поведения в таких случаях заключается в умеренности воспитательных воздействий, в дозировании времени такого воздействия и в проявлении уважения к воспитуемому. В табл. 5 представлены варианты как виктимного, так и антивиктимного типа поведения в ситуации доминирования инициативности как черты характера пожилого человека.

Таблица 5

Доминирование инициативности как черты характера в предкриминальной ситуации

Кейсы (варианты виктимного поведения)	Кейсы (варианты антивиктимного поведения)
Пожилая женщина стала свидетелем того, как группа подростков избивала сверстника в подъезде ее дома. Она стала их стыдить и пыталась остановить. Однако подростки избили и ее, она затем несколько месяцев лечилась в больнице (из материалов интервью).	Пожилая женщина рассказала, как она выработала прием сохранения хороших отношений со своей дочерью. Она после реализации воспитательных мероприятий, практически не дожидаясь ответной реакции, говорила: «Давай мириться!» (из материалов интервью).
Пожилый отец после работы на приусадебном участке стал стыдить сына за то, что тот не нашел постоянной работы, укорял тем, что содержит его. После затянувшейся назидательной беседы сын причинил отцу тяжкий вред здоровью (из материалов судебной практики).	Пожилый отец, чтобы не стать жертвой ответных действий со стороны сына, просил дочь, у которой были способности убеждения, уладить конфликт, то есть выбирал хорошего медиатора (из материалов интервью).

Некритичность, согласно данным судебной и оперативно-следственной практик, никогда не проявлялась как черта характера, обеспечивающая антивиктимный вариант реакции. Некритичность всегда только способствовала виктимизации (как пример, см. табл. 6, столбец 1). Как показали результаты нашего интервью, чтобы предотвратить виктимизацию, антивиктимное поведение должно блокировать некритичность. Так, некоторые пенсионеры выработали у себя защитную установку: «Ни при каких обстоятельствах не пускать себе в квартиру посторонних людей». В других случаях от виктимизации спасали более критичные родственники, которые, например, регулировали распоряжение деньгами некритичным пожилым человеком (см. табл. 6, столбец 2).

Таблица 6

Доминирование некритичности как черты характера в предкриминальной ситуации

Кейс (вариант виктимного поведения)	Кейс (вариант блокирования некритичного поведения)
В полицию г. Находки обратилась 64-летняя женщина, она сообщила о том, что у неё похитили деньги. Злоумышленница постучала в дверь потерпевшей и попросила стакан воды, сославшись на то, что ей стало плохо и нужно запить таблетки. Воспользовавшись тем, что хозяйка квартиры отлучилась на кухню, она похитила из сумки все наличные деньги, после чего скрылась (из материалов следственной практики).	Пожилую женщине позвонили злоумышленники и сказали, что ее дочь арестована и находится в отделении полиции. Для того чтобы дочь вернулась домой, женщине надо с курьером передать 300 тысяч рублей. Пенсионерка ответила, что не может отдать деньги, так как она всегда пенсию отдает дочери и не знает, где она прячет деньги (из материалов интервью).

Обсуждение результатов

Наше и теоретическое, и эмпирическое исследования не подтвердили выводов Д.В. Ривмана (2002) о том, что агрессивный тип жертвы не характерен для пожилых людей. Западные психологические исследования также показывают, что агрессия не является нетипичным поведением в пожилом возрасте. Агрессия пожилых, как отмечают S.G. Ravyts et al. (2021), не является также безобидной, часто именно она становится причиной жестокого обращения с пожилыми людьми, в том числе в домах престарелых (Josefsson & Ryhammar, 2010).

Принципиально оценивая все типы жертв, описанные в типологии Д. В. Ривмана, как личностей с непродуктивным поведением, И. Г. Малкина-Пых (2022) предложила дополнить типологию еще одним типом – «социально-приемлемым», который, на ее взгляд, способен на продуктивное поведение в предконфликтной ситуации, позволяющее избегать виктимизации. Данная идея заслуживает внимания, однако фактически она не была реализована теоретически, так как не было

концептуального обоснования того, по каким правилам должно реализовываться поведение социально-приемлемого типа. Так, анализ опросника по определению типа поведения в конфликте, опубликованный в книге И. Г. Малкиной-Пых (2022), в котором предложены социально-приемлемые виды реакции на предконфликтную ситуацию, позволяет сделать вывод о том, что социально-приемлемый тип также может при определенных условиях становиться жертвой, например, в силу непредвиденного случая. Все это, на наш взгляд, свидетельство теоретической неразработанности концепта «социально-приемлемый тип жертвы».

При этом наше исследование показало, что использование социально неприемлемого поведения в критических случаях помогает избежать виктимизации. Прежде всего это касается поведения, характерного для агрессивного и пассивного типа жертв. В разных условиях и активность, и пассивность поведения могут как виктимизировать личность, так и стать защитой от виктимизации. Антивиктимная личность в нашем понимании – это личность, владеющая разными способами поведенческих реакций и способная выбрать адекватный в виктимологическом смысле ответ на предкриминальную ситуацию.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что не критичность в поведении не может стать антивиктимным качеством личности пожилого человека, поскольку это свойство личности существенно снижает ее защитный потенциал. Мало того, как показывают некоторые исследования, именно не критичность является основным фактором, стимулирующим преступную активность против пожилых людей (Smolík & Čeněk, 2017).

Понимание пожилых людей не только как пассивных жертв, но и как пассивных личностей в целом характерно для социального восприятия пожилых людей (Imran & Bowd, 2023; Weicht, 2013). Особенность пассивных жертв заключается еще и в том, что о совершенном в отношении них преступлениях правоохранительные органы узнают случайно. Так, об истязаниях и побоях соответствующие органы правопорядка получают информацию только в случае обращения пожилых жертв в лечебные учреждения за медицинской помощью. Однако пассивность, как показывает наше исследование, может выступать в ряде случаев и антивиктимным свойством личности.

То же самое актуально и для активных жертв. Подтверждением результатов нашего исследования являются данные других авторов. Так, были описаны активные пожилые жертвы, использующие этот тип поведения для самозащиты. Речь идет о пожилых преступниках, которые обеспечивали свою безопасность за счет своего криминального прошлого (Pageau et al., 2023).

Итогом исследования стали выявленные пробелы и противоречия в типологии правонарушений Д. В. Ривмана. Основным противоречием этой типологии является несоответствие постулата панвиктимности, имплицитно присутствующего в его концепции, требованиям виктимологической профилактики преступности. Постулат панвиктимности – это утверждение о фатальности виктимизации вне

зависимости от типа поведения жертвы. Даже социально приемлемое поведение в ряде случаев, согласно Д.В. Ривману (2002), способно виктимизировать человека. Этот постулат вступает в противоречие с его же требованием обоснования разнообразных методов профилактики, так как в случае фатальности виктимизации психологическая профилактика теряет смысл. В связи с этим, пробелом в теоретическом обосновании психологических типов жертв преступлений у Д. В. Ривмана можно считать отсутствие положений о необходимости формирования спектра, в том числе альтернативных характерологических свойств, для самозащиты от виктимизации. Характерологические свойства личности, поскольку формируются прижизненно, могут быть лабильными, они способны меняться под воздействием обстоятельств или обучения. Другим пробелом данной типологии является недоказанность положения о том, что пожилые жертвы относятся исключительно к некритичным или пассивным типам. Как было указано выше, агрессивность и активность пожилых жертв подтверждена эмпирически. Вторым противоречием типологии Д. В. Ривмана можно считать несоответствие выделенных типов общим правилам составления типологий. Тип «некритичный» выделен по другим основаниям, чем другие типы. Если все типы выделены по критерию доминирования черты характера, то некритичный тип описан по критерию способности рационально оценивать опасную ситуацию. Однако именно из-за ограниченной рациональности у некритичной жертвы затруднена выработка антивиктимного поведения.

Существует множество российских виктимологических исследований с использованием типологии Д. В. Ривмана, однако даже в тех работах, где ставится задача совершенствования данной типологии, просто предлагаются дополнения этой типологии новыми типами жертв (Артемьев, Полищук, 2007).

Основной постулат концепции «идеальной жертвы» заключается в том, что вежливое обращение и доверие заслуживает жертва, имеющая определённый статус. Согласно исследованиям, проведенным в данной парадигме, к наркоманам-жертвам относятся с отвращением, а к пожилым людям – с патерналистским пренебрежением (Inzunza, 2022). В связи с ожиданием некорректного обращения пожилые жертвы так же, как и другие неидеальные жертвы, редко обращаются за защитой своих прав в правоохранительные органы (Brady, 2023). Это свидетельство того, что основным субъектом профилактики преступлений в отношении пожилых людей должна стать сама потенциальная пожилая жертва, что возможно путем развития у нее антивиктимных свойств. Это развитие общей теории самозащиты, когда бремя защиты от правонарушений возлагается не только на государство, но и на саму личность (Allen, 2013).

Заключение

В настоящее время в исследованиях пожилого возраста в рамках концепции заботы о себе обращается внимание на необходимость развития самопомощи у пожилых людей. Однако это касается только физического ухода за собой

(Imaginário et al., 2018; Backman & Hentinen, 2001). Наше исследование показало, что в зоне личной ответственности пожилого человека должна быть и забота о собственной безопасности.

Гипотеза нашего исследования была доказана. Было установлено, что не существует однозначно виктимных и антивиктимных способов поведения в предкриминальной ситуации. Один и тот же тип поведения в конфликте, кроме не критичного, в одних случаях виктимизирует пожилого человека, в других способствует избеганию виктимизации. При этом владение разными способами реакции в конфликте и выбор правильного является показателем антивиктимной личности.

В более широком контексте антивиктимные черты личности можно рассматривать как человеческий капитал в пожилом возрасте. В исследованиях человеческого капитала показано, что психологические достижения и социальный опыт являются его значимой частью. В этих же работах выявлено, что личное благополучие может быть как экономическим, так и неэкономическим по своей природе. При этом неэкономическая выгода – это вклад в развитие личности (Tokas et al., 2023).

Наше исследование раскрыло, что частью человеческого капитала может стать и владение разными способами поведенческих реакций в предкриминальной ситуации и их сознательный выбор в зависимости от особенностей такой ситуации для эффективного обеспечения личной и финансовой безопасности.

Литература

- Артемьев, Н.С., Полищук, Е.Г. (2007). Вопросы типологии жертв преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина*, 4(17), 82–90.
- Будякова, Т.П., Батуркина, Г.В., Нижник, Г.Н. (2023). *Физическая культура и спорт как предикторы антивиктимной личности*. Монография. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.
- Варчук, Т.В., Вишневецкий, К.В. (2019). *Виктимология*. Юнити-Дана.
- Денисов, С.А., Харламов, В.С. (2022). Криминальная виктимность уязвимых категорий населения России. *Право и государство: теория и практика*, 4(208), 185–187.
- Кабанов, П.А. (2016). Жертвы российской преступности: геронтологический аспект. *Виктимология*, 1(7), 9–17.
- Малкина-Пых, И.Г. (2022). *Виктимология. Психология поведения жертвы*. Питер.
- Мироненко, С.Ю. (2022). Классификация и типология личности потерпевших от преступлений против жизни и здоровья. *Виктимология*, 2(9), 175–181.
- Репецкая, Ю.О. (2010). *Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста* (кандидатская диссертация). Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва.
- Ривман, Д.В. (2002). *Криминальная виктимология*. Питер.
- Ярославцева, И.В., Дорохина, С.А. (2016). Критическое мышление пожилых людей – жертв мошеннических действий: теоретический и прикладной аспекты исследования. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, 15, 60–71.
- Allen, W.D. (2013). Self-protection against crime victimization: Theory and evidence from university campuses. *International Review of Law and Economics*, 34, 21–33. <https://doi.org/10.1016/j.irle.2012.11.002>

- Backman, K. & Hentinen, M. (2001). Factors associated with the self-care of home-dwelling elderly. *Scandinavian Journal of Caring Sciences*, 15(3), 195–202. <https://doi.org/10.1046/j.1471-6712.2001.00007.x>
- Brady, P.Q. (2023). Stalking victims' decisions to access victim services: A social ecological approach. *Journal of Criminal Justice*, 87, July–August, 102085. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2023.102085>
- Bugelli, V., Campobasso, C.P., Feola, A., Tarozzi, I., Abbruzzese, A. & Di Paolo, M. (2023). Accidental Injury or “Shaken Elderly Syndrome”? Insights from a Case Report. *Healthcare*, 11(2), 228. <https://doi.org/10.3390/healthcare11020228>
- Corbi, G., Grattagliano, I., Catanesi, R., Ferrara, N., Yorston, G. & Campobasso, C.P. (2012). Elderly Residents at Risk for Being Victims or Offenders. *Journal of the American Medical Directors Association*, 13(7), 657–659. <https://doi.org/10.1016/j.jamda.2012.05.012>
- Denson, T.F., Pedersen, W.C., Friese, M., Hahm, A. & Roberts, L. (2011). Understanding impulsive aggression: Angry rumination and reduced self-control capacity are mechanisms underlying the provocation-aggression relationship. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 37(6), 850–862.
- Dimitrakopoulou, A. (2023). Pity as an element of education for the formation of virtuous citizens. *International Journal of Latest Research in Humanities and Social Science (IJLRHSS)*, 6(1), 114–119.
- Gottfredson, M.R. & Hirschi, T. (2019). *Modern control theory and the limits of criminal justice*. Oxford University Press.
- Griffore, R.J., Barboza, G.E., Mastin, T., Oehmke, J., Schiamberg, L.B. & Post, L.A. (2009). Family members' reports of abuse in Michigan nursing homes. *Journal of Elder Abuse & Neglect*, 21(2), 105–114. <https://doi.org/10.1080/08946560902779910>
- Imaginário, C., Rocha, M., Machado, P., Antunes, C. & Martins, T. (2018). Self-care profiles of the elderly institutionalized in Elderly Care Centres. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 78, 89–95. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2018.05.012>
- Imran, M.A. & Bowd, K. (2023). Passivity and exclusion: media power in the construction of the aged-care debate in Australia and Malaysia. *Communication Research and Practice*, 9(2), 121–141. <https://doi.org/10.1080/22041451.2023.2188702>
- Inzunza, M. (2022). The significance of victim ideality in interactions between crime victims and police officers. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 68, March, 100522. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2021.100522>
- Josefsson, K. & Ryhammar, L. (2010). Threats and violence in Swedish community elderly care Archives of Gerontology and Geriatrics. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 50(1), 110–113. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2009.02.010>
- Kübel, S.L., Deitzer, J.R., Frankenhuis, W.E. & Ribeaud, D. (2023). The shortsighted victim: Short-term mindsets mediate the link between victimization and later offending. *Journal of Criminal Justice*, 86, May–June, 102062. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2023.102062>
- McCarthy, R.J., Rivers, A.K., Jensen, A.P., Pawirosetiko, J.S., Jennifer, M. & Erickson, J.M. (2021). The victim-perpetrator asymmetry is stronger in situations where blame is being assigned. *Journal of Experimental Social Psychology*, 96, September, 104164. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104164>
- Nakagawa, Y. (2019). Elderly pedestrians' self-regulation failures and crash involvement: The development of typologies. *Accident Analysis & Prevention*, 133, December, 105281. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2019.105281>
- Pageau, F., Cornaz, C.D., Seaward, H., Elger, B.S. & Wangmom, T. (2023). Crime hierarchy, victimization and coping results of a qualitative study on the older incarcerated Person's mental health in Switzerland. *International Journal of Law and Psychiatry*, 87, March–April, 101870. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2023.101870>

- Ravyts, S.G., Perez, E., Donovan, E.K., Soto, P. & Dzierzewski, J.M. (2021). Measurement of aggression in older adults. *Aggression and Violent Behavior, 57*, March–April, 101484. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2020.101484>
- Schiemberg, L.B., Barboza, G.G., Oehmke, J., Zhang, Z., Griffore, R.J., Weatherill, R.P., ... von Heydrich, L. (2011). Elder abuse in nursing homes: An ecological perspective. *Journal of Elder Abuse & Neglect, 23*(2), 190–211. <https://doi.org/10.1080/08946566.2011.558798>
- Schiemberg, L.B. & Gans, D. (2000). Elder abuse by adult children: An applied ecological framework for understanding contextual risk factors and the intergenerational character of quality of life. *Journal of Aging and Human Development, 0*(4), 329–59. <https://doi.org/10.2190/DXAX-8TJ9-RG5K-MPU5>
- Smolík, J. & Čeněk, J. (2017). What troubles our senior citizens? Crime against the elderly in the Czech Republic in 2016. *Kontakt, 19*(1), e36–e42. <https://doi.org/10.1016/j.kontakt.2017.01.004>
- Su, H., Cao, J., Zhou, Y., Wang, L. & Xing, L. (2018). The mediating effect of coping style on personality and mental health among elderly Chinese empty-nester: A cross-sectional study. *Archives of Gerontology and Geriatrics, 75*, March–April, 197–201. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2018.01.004>
- Tokas, S., Sharma, A., Mishra, R. & Yadav, R. (2023). Non-Economic Motivations behind International Student Mobility: An Interdisciplinary Perspective. *Journal of International Students, 13*(2), 155–171.
- Weicht, B. (2013). The making of 'the elderly': Constructing the subject of care. *Journal of Aging Studies, 27*(2), 188–197. <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2013.03.001>
- Zhu, B.-L., Oritani, S., Kaori Ishida, K., Quan, L., Sakoda, S., Fujita, M.Q. & Maeda, H. (2000). Child and elderly victims in forensic autopsy during a recent 5-year period in the southern half of Osaka city and surrounding areas. *Forensic Science International, 113*(1–3), September, 215–218. [https://doi.org/10.1016/S0379-0738\(00\)00208-5](https://doi.org/10.1016/S0379-0738(00)00208-5)

Поступила в редакцию: 26.02.2024

Поступила после рецензирования: 15.05.2024

Принята к публикации: 12.08.2024

Заявленный вклад авторов

Татьяна Петровна Будякова – разработка дизайна исследования, проведение исследования, подготовка разделов «Введение», «Методы», «Результаты», «Обсуждение результатов».

Екатерина Владимировна Михеева – проведение исследования, обработка полученных данных, математический анализ результатов, подготовка разделов «Результаты», «Литература».

Информация об авторах

Татьяна Петровна Будякова – кандидат психологических наук, доцент, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, Елец, Российская Федерация; Scopus Author ID: 6504539301; WoS Researcher ID: E-9729–2017, SPIN-код: 4495-2285; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1739-837X>; e-mail: budyakovaelez@mail.ru

Татьяна П. Будякова, Екатерина В. Михеева
Виктимные типы личностей и их проявление у пожилых людей
Российский психологический журнал, 21(3), 2024

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Екатерина Владимировна Михеева – аспирант, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, Елец, Российская Федерация; WoS Researcher ID: JVZ-9958-2024, SPIN-код: 3286-6739; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-2863-0545>; e-mail: mikhe3vak@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.